

Научная статья

УДК 070

DOI: 10.20323/2499-9679-2022-2-29-71-79

EDN: ETJYNJ

Автофикшн как медийная стратагема

Евгений Анатольевич Ермолин

Доктор педагогических наук, кандидат искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой журналистики и медиакоммуникаций ФГБОУ ВО «Ярославский педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1
aisisish@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9249-4551>

Аннотация. В статье рассматривается характерный для современной культуры феномен автофикшна как рефлекса ментальных процедур и творческой стратагеми, связанных с ориентацией человека в современном мире, применительно к новейшим медийным практикам и журналистской самореализации. Его присутствие определено принципиальными особенностями культуры, способом самоощущения и самоопределения современного человека в контексте культуры Постмодерна. Автофикшн реализуется как в литературе, так и как медийная практика, явление современной журналистики. Тяга журналистики к сторителлингу, акцент на авторское начало, на персональный журнализм и транспарентный блогинг соотносятся с практиками автофикшна как радикального самопредъявления личности в современном повествовательном дискурсе. При этом автофикшн в такой же степени решение личных проблем и затруднений современного автора, в какой просто их фиксация, свидетельство их неполной, неокончательной разрешимости. Автофикшн обнажает трудности самофиксации личности. Это попытка придать чуть большую значительность тому, что ею обладает в малой дозе. Автофикшн связан с особым пониманием достоверности, он чужд традиционным критериям героики и этической полноценности, которые могут восприниматься как орудия и средства отчуждения, как неприемлемая подмена личной сути заданной нормой, ролью в обществе спектакля. Здесь эмоции, чувства создают тот эффект, который позволяет считать происходящее достоверным. Автофикшн – самопостижение автора в тех пределах, которые он сам для себя определил, отождествив их с пределами подлинности в своем ее понимании, основанном на попытке нащупать неуловимую грань личного присутствия в зыбком, текучем мире. В автофикшне проявляет себя медийная тенденция к признанию законности вымысла – исходя из общей глубинной логики раскрываемой повествованием жизни. Существенный вопрос – значительность автофикшн-сообщения, общественная его значимость, отклик на ожидаемую аудиторией повестку дня.

Ключевые слова: автофикшн; персональный журнализм; самопостижение автора; эмотивность; вымысел; общественный резонанс

Для цитирования: Ермолин Е. А. Автофикшн как медийная стратагема // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 2 (29). С. 71–79. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-2-29-71-79>. <https://elibrary.ru/ETJYNJ>

Original article

Autofiction as a media stratagem

Evgeny A. Ermolin

Doctor of pedagogical sciences, candidate of the arts studies, professor, head of the Department of journalism and media communications, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1
aisisish@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9249-4551>

Abstract. The article deals with the phenomenon of autofiction, characteristic of modern culture, as a reflex of mental procedures and a creative stratagem related to a person's orientation in the modern world, as applied to the latest media practices and journalistic self-realization. Its presence is determined by the fundamental features of culture, the way of self-perception and self-determination of a modern person in the context of Postmodern culture. Autofiction is implemented both in literature and as a media practice, a phenomenon of modern journalism. Journalistic gravitation toward storytelling, an emphasis on authorship, on personal journalism and transparent blogging correlate with the practices of autofiction as a radical self-presentation of the individual in modern narrative discourse. At the same time,

autofiction is as much a solution to the personal problems and difficulties of the contemporary author as it is a mere fixation of them, an evidence of their incomplete, inconclusive resolution. Autofiction exposes the difficulties of individual self-fixation. This is an attempt to give a little more significance to what it has in a small dose. Autofiction is associated with a special understanding of authenticity, it is alien to the traditional criteria of heroics and ethical integrity, which can be perceived as tools and means of alienation, as an unacceptable substitution of a personal essence for a given norm, a role in the society of a performance. Here emotions and feelings create the effect that enables us to consider what is happening to be credible. Autofiction is the author's self-comprehension within those limits that are defined for him/herself, identifying them with the limits of authenticity as he/she understands it, based on an attempt to find the elusive edge of personal presence in a shaky, fluid world. Autofiction displays a media tendency to recognize the legitimacy of fiction based on the general underlying logic of life revealed by the narrative. An essential question is the significance of the autofiction message, its public relevance, the response to the audience's expected agenda.

Key words: autofiction; personal journalism; author's self-comprehension; emotivity; fiction; public resonance

For citation: Ermolin E. A. Autofiction as a media stratagem. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2022;(2):71–79. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-2-29-71-79>. <https://elibrary.ru/ETJYNJ>

Введение

Одной из самых острых дискуссионных тем последнего года в российском дискурсе, связанном с вербальными (литературными и медийными) практиками, является проблематика автофикшна: его определение, его применимость, явления и эффекты, которые с этим связаны.

Автофикшн обычно определяется как авторское повествование о себе самом. Согласно одной из заданных явлению вписок автофикшн – «кросс-жанровое направление» актуальной литературы [Что такое автофикшн, 2020]. Популярны и другие дефиниции. Многие авторы, в частности, один из главных популяризаторов направления в России, его активный теоретик и практик Арина Бойко [Бойко, 2020; Бойко, 2021], Александр Гриневский определяют данное явление как особый жанр, «у него есть свой канон и свой авангард, постоянно появляется что-то новое» [Хамитов, 2020] [Гриневский, 2022]. Дарья Мызникова говорит о «субжанре» [Мызникова, 2019]. Анна Резниченко предлагает вести речь о виде автобиографической прозы. Разнообразие видовых характеристик в целом отражает неустойчивость современных определений актуальных вербальных инициатив.

При этом дискуссии обычно маркируют свой предмет его принадлежностью к литературе, хотя в большинстве случаев было бы логично (а подчас и более оправданно) связывать его с медийной сферой и журналистским творчеством. Прописавшись в литературе, документирующий явления жизни автофикшн, думается, с наименьшими основаниями может быть интерпретирован как медийная практика, явление современной журналистики. В фокусировке журналистского ракурса обсуждаемой проблематики видится возможность глубже и отчетливее понять феномен автофикшна в его полноте и разнообразии, уяснить смысл автофикшна как медийной стратегемы, алгоритма и

литературного, и журналистского творчества.

Методы исследования

Для достижения целей исследования использовались элементы историко-культурного метода, систематизация, медиасофская рефлексия относительно предмета исследования. В работе актуализированы теоретико-методологические подходы к изучению современной культуры Постмодерна, современной медиасреды и словесности; идеи современных исследователей феномена автофикшна.

Результаты исследования

Публикационное пространство и образовательные практики автофикшна

В современной словесной деятельности автофикшн – популярная и модная, отчасти скандальная практика. С ней связывают творчество франкоязычных писателей Эрве Губера, Маргерит Дюрас, Яна Андреа, Гильома Дастана, Катрин Милле, многочисленных англоязычных авторов, в частности Крис Краус, Дэвида Шилдса, Сильвии Плат, Айлин Майлз, Джанет Уинтерсон, Шейлы Хэти, Элиф Батуман, норвежца Карла Уве Кнаусгора. Последний, как известно, особенно нашумел: в романе «Моя борьба» в 2010-х гг. он произвел специфическую ревизию и прустиянства, и авторитарно-вождистского дискурса (к которому отсылает название книги). В шестотомном сочинении (тома по 600–750 страниц) Кнаусгор в мельчайших подробностях описал бытовые и драматические ситуации из собственной жизни, из жизни своих близких, не корректируя этот свой опыт правилами приличия или благообразности, и рассказав о походах в туалет или неудачном первом сексе [Воспенников, 2019; Мильчин, 2019].

В России самый громкий текст автофикшна – недавняя книга поэтессы Оксаны Васякиной «Рана». В контекст автофикшна часто вписывается русскоязычное творчество Анны Старобинец, Ва-

лерии Пустовой [Гончуков, 2020], Ольги Брейнингер, Наталии Мещаниновой, Александра Стесина [Бойко, 2021] и др.

С момента своего появления на авансцене автофикшн корреспондировал с журналистскими форматами; он образовался на стыке автобиографии, дневниковых заметок, мемуаров, эссе, публицистики и иной документалистики. Автофикшн предполагает сплетение жанров, форм и форматов: репортажа и эссе, дневниковых записей и эпистолы, потока сознания и «безжанрового» фрагментарного повествования, прозы и стихов. Это смешение производит немалый кавардак. О книге Кнауэсгора переводчик Ольга Дробот заметила: это своего рода «ЖЖ-журнал, который ведет очень талантливый человек-нарцисс. Он в буквальном смысле описывает каждый свой день: встал, сделал то, сделал это – естественно, к этому прикручивается много разных рассуждений, аналогий» [Воспенников, 2019].

В наше время журналистика ушла от некоторых своих признаков, которые могли считаться определяющими (регулярность текстопроизводства, связь с редакцией стабильного медиа и вытекающая отсюда ангажированность направлением издания, нейтральность письма и пр.). Журналистика развивается, и нельзя отказывать ей в возможностях развития, среди которых и тяготение к сторителлингу, и акцент на авторское начало, на явное присутствие личности в журналистском произведении (персональный журнализм) [Ермолин, 2017], на транспарентный блогинг с его эмотивностью и экспрессией [Ермолин, 2018], что очевидным образом соотносится с практиками автофикшна как полярного, радикального самопредъявления личности в современном повествовательном дискурсе. Конститутивный признак актуальной медиатизации творческой личности – тяга к уникально-персональному. Лимитируется формат, максимализируется личное присутствие, персональный трепет или надрыв. Актуальный медиапродюцент являет себя как воплощение незавершенного поиска, обнаженных нервов, смятения и страсти, тревожной и взыскательной духовности, как бродильный фермент ищущего духа. Определяющим становится впечатление от личности автора, воспринятой не в качестве социального агента, но как экзистенциальная данность, как иероглиф личностно происходящего бытия. «Что <...> касается меня лично, то я так устроен, что время от времени внутри меня происходит краш-тест – годится ли то, как я живу, стать – быть искусством?» – формулирует мотивацию обращения к автофикшну Александр Иличевский

[Соловьева, 2021].

Также в принципе стирается и граница литературы и журналистики. Например, в нынешней актуальной ситуации Евгения Вежлян декларирует, что литература уходит от пророчества к свидетельству, наблюдению [Вежлян, 2022], что, в сущности, радикально сближает ее с традиционными целеполаганиями журналистики. Довольно часто ее приходится определять заново или принимать вербальные явления как феномены с «двойным гражданством», журналистским и литературным.

Новая повествовательная стратегия формирует под себя публичное пространство. Тексты формата автофикшн нередко предназначаются для публикации в блогах, в соцсетях. Они нашли себе дорогу в издательства, в толстые литературные журналы. Есть сообщества, вебзины, журналы и платформы, посвященные автофикшну, к примеру Autovirus, Литрес: Самиздат. Сетевые издания («Незнание», «Прочтение», «Тетрадь в клетку» и т. п.) время от времени объявляют опен-коллы и принимают к публикации рукописи. Характерно, что появляются и образовательные программы, где учат автофикшну. Так, в 2020 году состоялась мастерская-интенсив «Все события реальны, имена не изменены: пишем автофикшн». Мастерскую вели молодые писатели Наталья Калинникова и Арина Бойко. Наталья Калинникова – преподаватель creative writing, редактор, выпускница магистратуры «Литературное мастерство» НИУ ВШЭ. Арина Бойко – прозаик и драматург, она окончила магистратуру «Литературное мастерство», училась по обмену в George Mason University (США), ведет телеграм-канал об автофикшне «Go fiction yourself» [Хамитов, 2020].

Философия автофикшна

Инициатором актуализации этого подхода был французский писатель Серж Дубровский; хотя, может быть, было бы точнее сказать, что он в 1970-х гг. наиболее эффективно упаковал и продал идею, которая тогда блуждала в воздухе, а с другой стороны – совсем не нова в глобальном историческом контексте, где отдаленные аналоги автофикшну можно искать еще в античности, или в Японии эпохи Хэйан (Сэй Сёнагон и др.), в ренессансной и постренессансной Европе. В авторской аннотации к своему роману «Сын» Дубровский во французском игровом стиле определил автофикшн по логике парадокса: как вымысел абсолютно достоверных событий и фактов.

Нужно заметить, что этот подход радикально ревизовал представления об автобиографичности,

требовавшей, по классическому пониманию, изложенному Филиппом Леженом незадолго перед этой переоценкой, полного совпадения жизненных перипетий и повествования о них в прозе [Lejeune, 1975; Лежен, 2000]. Автофикшн самоопределяется как гремучая «смесь автобиографии и художественной прозы, в которой реальные события и достоверные факты переплетаются с авторским вымыслом» [Что такое автофикшн, 2020].

Автофикшер работает в контексте общества потребления. Он вызывает гул и ропот, его имя полощут в блогах и бульварных медиа. Скандальность его признаний обычно неплохо продается. Однако было бы огромным упрощением считать такого рода творчество просто маркетинговой акцией. Коммерческий эффект далеко не всегда в принципе имеется в виду.

Автор автофикшна стремится к предельной подлинности, он в некотором смысле реалист. Однако этот «новый реализм» разительно отличается от тех ржавых инструментов социальной типизации, которые некогда казались определяющими признаками метода.

Человек в прозе автофикшна существует в мире без правил, в мире пустых величин, с зыбкой, трудноуловимой гранью между фактом и фейком.

Одна из проблем, которые обнажает автофикшн, – это трудности не то что самоопределения – а и просто самофиксации личности. Современный опыт личности открыт в пространство неопределенности. Сама актуальная личность часто амбивалентна, гибридна, протеистична. Как правило, повествование в автофикшне ведётся от первого лица и автор может рассказывать о событиях как о чем-то, что пережито непосредственно им. Он наделяет героя своим собственным именем и некоторыми деталями личной биографии. Однако грань достоверности, по крайней мере в традиционном ее понимании, неуловима. Рассказчик теряет и находит, снова теряет и снова находит себя, присутствует в качестве автора и персонажа, апеллируя и к реальному личному опыту, и к воображению. Факты жизни без оговорок переплетаются с авторским вымыслом. Авторское имя не гарантия соответствия авторскому опыту. По крайней мере, у него нет строгой задачи достоверно описать конкретные факты или места.

О диалектике авторского я в автофикшне Алексей Макушинский пишет: «Разумеется, этот „Алексей Макушинский“ моих книг не вполне совпадает со мною самим (но кто такой – на самом деле – я сам?), хотя бы уже потому, что „он“ встречается, дружит, разговаривает и так далее с

людьми, которых „я“ никогда не видел в реальности (но что такое реальность?), которых видел только в мечтах и фантазиях, – с другими персонажами этих книг: историком Павлом Двигубским, великим архитектором Александром Воско. Здесь важно то, что они как будто уравниваются в правах и в подлинности. Если „Алексей Макушинский“ оказывается более „фикциональным“, более „фиктивным“, чем „я сам“, то и выдуманные мною герои оказываются чуть более реальными, чем это обычно случается с персонажами, сотканными из слов и снов» [Макушинский, 2022].

Автофикшн – прибежище личности, загнанной в хаос постмодерна, роланбартово посмертье, актуальный бобок, хотя обычно и без – рискну сказать – экзистенциального сарказма по Достоевскому как необходимой приправы. Заметим, что это не свойства исключительно автофикшна. Это реальная коллизия поисковой, непрочной идентичности современника. Согласно удачному суждению Юлии Зайцевой, размышлявшей о близком явлении, «я-нарративе», «множественное перерасказывание истории жизни в различных контекстах и в разные периоды, терпимость современного дискурса к несогласованности, многоплановости, текучести границ, фрагментарности повествования требуют признания за „эмпирическим я“ современного человека контекстной множественности, динамических трансформаций и текучести, горизонтального развития в сторону опыта полноты проживания полярностей; а за „нарративным Я“ рассказчика – потенциала осознания единства и цельности „экзистенциального Я“ через снятие оценочной шкалы границ между множественными „Я“ во времени и социальном пространстве посредством дискурса достоинства человека» [Зайцева, 2016, с. 131].

Автор автофикшна использует в своем повествовании реальных людей, но произвольно соединяет нескольких «взятых из жизни» людей в одно действующее лицо и наделяет персонажей вымышленными чертами и деталями биографии.

В некоторой степени автофикшн – это и попытка придать чуть большую значительность тому, что ею обладает в до обидного малой дозе. Домысел заново масштабирует фигуру рассказчика и других персонажей, примышленность дополнительно их капитализирует, причем смысл и средства капитализации не подчиняются никакой унификации или стандартизации и связаны прежде всего с представлениями рассказчика о значимости той или иной вещи, а также, в какой-то степени, с ожиданиями сфокусированной аудитории.

Есть, однако, общий вектор в такого рода представлениях. Он связан с особым пониманием достоверности и чужд традиционным критериям героики и этической полноценности, которые могут восприниматься как орудия и средства отчуждения, как неприемлемая подмена личной сути заданной нормой, ролью в обществе спектакля. В центре внимания в автофикшне повседневная жизнь в ее самых непосредственных проявлениях. Автор не пытается преувеличивать значение собственной жизни или наделять свою биографию значимыми событиями. Это часто влечет за собой отсутствие сюжета или логически выстроенного линейного повествования.

Современный опыт сенсуален. В автофикшне именно эмоции, чувства и ощущения создают тот эффект, который позволяет считать происходящее достоверным. Человек в контексте автофикшна погружен в сферу переживаний, в ауру эмотивной искренности – и максимально удален от попыток рационализировать свой опыт, соотнести его с большими смыслами и нарративами, которые воспринимаются как архаические чудовища, уверенно вымирающие, подобно мамонтам.

В том же контексте актуальная журналистика культивирует сегодня эмотивность и очень сильно проблематизирует рационалистический дискурс, который еще недавно считался для нее нормой. Журналистика тяготеет к нарративу, к рассказыванию «историй», уходя от «искусственных», рационалистически опосредованных жанровых форм.

В рекомендациях для начинающих автофикшеров фиксируется: «Эмоциональная правда важнее фактологической достоверности. Люди скорее запомнят чувства, эмоции и ощущения, чем, скажем, точную дату события, курс доллара в тот день или цвет трусов, что были на них надеты. <...> В автофикшне можно подделать факты и даже подогнать их под эмоции, но эмоции всегда должны быть настоящими» [Что такое автофикшн, 2020].

Характерна самооценка Сержа Дубровского, так описывающего свой способ автофиксации: «Автобиография? Нет. Автобиография – привилегия, оставляемая важным деятелям этого мира, сумеркам их жизни и красивому стилю. Перед вами – вымысел абсолютно достоверных событий и фактов; если угодно, автофикшн [autofiction], доверивший язык авантюры авантюре языка, за пределами синтаксиса романа, будь то традиционного или нового. Столкновения, нити слов, аллитерации, ассонансы, диссонансы, письмо до или после литературы, конкретное, как сказали бы о

музыке. Или вот еще: автотрение [autofriction], терпеливый онанизм, который надеется заставить теперь других разделить его удовольствие» [Левина-Паркер, 2010].

Можно ли считать такой подход попыткой самопознания? В принципе, как это ни странно звучит с точки зрения традиции самоанализа, рассудочной саморефлексии, перед нами часто действительно признательное самопостижение автора в тех пределах, которые он сам для себя определил, отождествив их с пределами подлинности в своем ее понимании, основанном на попытке нащупать неуловимую грань личного присутствия в зыбком, текущем мире.

Дискуссионные аспекты автофикшна

В России немало экспертов, которые весьма скептически относятся к автофикшну. Скажем, регулярно критиковала такого рода тексты в своем фейсбучном блоге Елена Иваницкая. В ее понимании автофикшн – синоним мелкотемья («Автофикшн – это когда лауреатки разных премий ноют о своих хворях и рассказывают свои сны не бабушке, не подружке, а литкритикам, которые в ответ бьются в восторгах – „абсолютная книга! теперь у нас есть проза!“») [Владимирский, 2022]). Неудачный камингаут, в котором «много вранья», разглядел в автофикшне Павел Басинский [Басинский, 2022]. Критик Константин Мильчин язвительно резюмировал свои впечатления от романа Кнаугора: «У Кнаугора главное – это все же последовательное издевательство над читателем, который все ждет чего-то, но никак не дожидается. Это его борьба. И он явно побеждает» [Мильчин, 2019].

Основательные возражения подготовил Борис Куприянов. Он резюмирует: автофикшн лишает нас интеллектуализма и выхода за пределы личного опыта. «Большинство книг в жанре/стиле автофикшн относятся к «литературе утешения». Конечно, терапевтическая функция литературы очень важна – литература лечит и успокаивает. <...> а когда она и автору помогает справиться с собственной травмой, еще лучше! Но достигнет ли современный автофикшн широкого круга читателей, нуждающихся в утешении и поддержке, или так и не выйдет за границы «круга»? Будут ли над ним плакать жители сел и небольших городов? Станут ли им так же близки проблемы автора, как проблемы бесконечно далекой от них Изауры? Оценят ли они призыв разбираться со своей травмой методом чтения о травме чужой? Или они сочтут такую литературу образчиком вымученной эгоцентричности, эксгибиционизмом по-

чти святых, не знающих греха».

«В эпоху всеобщей нервичности и нервозности такое письмо становится максимальной демонстрацией себя. Но, на мой взгляд, отнюдь не всегда откровенной, часто очень самоцензурированной. Авторы хотят продемонстрировать не все свои чувства и переживания, а лишь те, которые являются конвенциональными. Не дай бог проскочит что-то токсичное» [Куприянов, 2022].

Стоит учитывать, что взгляды на автофикшн с самого начала по-разному определяли количество и качество вымысла. Определелись два полярных вектора, связанных с именами Сержа Дубровского и Венсана Колонна [Colonna, 2004]. По характеристике Маши Левиной-Паркер, одни вслед за Сержем Дубровским подразумевают «под самосочинением литературную переработку (романизирование) достоверного автобиографического материала», а другие вслед за Венсаном Колонна видят «в самосочинении всецело литературное переизобретение автором собственной жизни и ее реалий» [Левина-Паркер, 2010]. Есть принципиальный вопрос (инвариант леженовского вопрошания): как вымысел в автофикшн может ужиться с «истиной факта», на которой настаивала журналистика.

Ситуация отчасти напоминает давние рассуждения теоретиков и практиков жанра очерка о допустимости или недопустимости вымысла (примысла) в очерковом повествовании. Так, апологет авторского своеволия (хотя и в границах идеологической нормы) Владимир Канторович противопоставлял протокольности способность подняться над фактом, имея в виду типизацию, обобщение и образное сгущение эмпирики в очерковом повествовании, продиктованные авторским мировоззрением. «Нет, очеркист не может полагаться на одни только органы чувств («сам слышал», «сам видел»), и если он не додумал того, что видел глазом, то ничего по-писательски и не увидел. И копииста из него не получится! Писатель – борец, он всегда пристрастен, – иначе он вовсе не писатель. Важнейшим качеством подлинно художественного очерка становится авторское, личное отношение к факту, на который опирается автор» [Канторович, 1960].

Более строго отнесясь к предмету, Максим Ким утверждал, что «вымысел в документальном очерке допустим только в том случае, если он полностью подчинен, с одной стороны, реально описываемому событию или процессу, а с другой – факту, из которого порождаются причинно-следственные закономерности. Автор, исходя из этих положений, может домысливать лишь только

то, что может, по его предположению, вытекать из логики развития ситуации» [Ким, 2001].

Сопоставляя суждения Канторовича и Кима, мы можем, пожалуй, зафиксировать очевидную тенденцию к признанию вымысла в журналистском очерковом повествовании – исходя из общей глубинной логики раскрываемой этим повествованием жизни. При таком понимании сути вопроса нет непреодолимого препятствия для признания вымысла в автофикшне вполне допустимым приемом рассказывания о жизни.

Не менее существенный вопрос в этом контексте – значительность автофикшн-сообщения, общественная его значимость, отклик на ожидаемую аудиторией повестку дня, злобу момента. Это является основным критерием для удачной журналистской реализации автофикшна. Принципиален вопрос, который задает редактор Татьяна Тимакова: «Меня вот автофикшн изрядно утомил как читателя: почему мне должен быть интересен автор во всех своих проявлениях, а ему я как читатель совсем не интересна и он для меня ничего не делает?» [Тимакова, 2022]

Личностный опыт вполне легитимен в современной журналистике. Иногда он принципиально значим и незаменим для аудитории. К. С. Дивисенко справедливо отсылает по аналогичному поводу к философской проблематике жизненного мира, репрезентирующегося и в автофикшне, в частности к идеям Юргена Хабермаса, чья концепция жизненного мира и теория коммуникативного действия позволяют «по-новому взглянуть на биографическое письмо и интерпретацию биографического текста <...>, рассматривая их как диалогическое взаимодействие автора и читателя <...>, каждый из которых пребывает в собственном жизненном мире. В биографическом нарративе конституируется жизненный мир в двух планах. На уровне содержания он предстает как описание традиционных областей и институтов жизненного мира <...>. На уровне лингвистическом (нарративном) жизненный мир проявляется в разных планах – от архитектоники рассказа в целом до отдельных риторических тропов, используемых в нем. Текст биографии больше того смысла, который в него вкладывает автор» [Дивисенко, 2011, с. 51].

Как бы то ни было, автофикшн основательно укоренен в современной культурной ситуации. Его присутствие определено принципиальными особенностями культуры нашего века, способом самоощущения и самоопределения современного человека в контексте культуры Постмодерна. При этом автофикшн в такой же степени решение

личных проблем и затруднений современного автора, в какой просто их фиксация, свидетельство их неполной, неокончательной разрешимости.

Заключение

Рассмотрев феномен автофикшна в историко-культурном горизонте и определив в этой связи приоритетные направления его понимания и работы с ним, можно сделать следующие выводы:

– Прописавшись в литературе, документирующий явления жизни автофикшн реализуется как медийная практика, явление современной журналистики.

– Автофикшн корреспондирует с разными журналистскими форматами и предполагает сплетение жанров, форм и форматов: репортажа и эссе, дневниковых записей и эпистолы, потока сознания и «безжанрового» фрагментарного повествования.

– Тяготение журналистики к сторителлингу, акцент на авторское начало, на присутствие личности в журналистском произведении (персональный журнализм), на транспарентный блогинг соотносятся с практиками автофикшна как полярного, радикального самопредъявления личности в современном повествовательном дискурсе.

– Новая повествовательная стратегия формирует под себя публичное пространство.

– Одна из проблем, которые обнажает автофикшн, – трудности самофиксации личности.

– Автофикшн – это попытка придать чуть большую значительность тому, что ею обладает в до обидного малой дозе.

– Автофикшн связан с особым пониманием достоверности и чужд традиционным критериям героики и этической полноценности, которые могут восприниматься как орудия и средства отчуждения, как неприемлемая подмена личной сути заданной нормой, ролью в обществе спектакля.

– В автофикшне эмоции, чувства и ощущения создают тот эффект, который позволяет считать происходящее достоверным.

– Автофикшн – самопостижение автора в тех пределах, которые он сам для себя определил, отождествив их с пределами подлинности в своем ее понимании, основанном на попытке нащупать неуловимую грань личного присутствия в зыбком, текущем мире.

– В автофикшне проявляет себя тенденция к признанию законности вымысла – исходя из общей глубинной логики раскрываемой повествованием жизни.

– Существенный вопрос – значительность автофикшн-сообщения, общественная его значи-

мость, отклик на ожидаемую аудиторией повестку дня, злобу момента.

Библиографический список

1. Басинский П. Тотальная победа жанра автофикшн будет означать смерть литературы // Российская газета. 20 февраля 2022. URL: <https://rg.ru/2022/02/20/basinskij-totalnaia-pobeda-zhanra-avtofikhshn-budet-oznachat-smert-literatury.html> (Дата обращения: 03.05.2022).

2. Бойко А. Признание, терапия и другие преимущества автофикшна // Цех. 2020. 15 октября. URL: <https://zeh.media/praktika/pisatelskoye-masterstvo/1384076-chto-takoye-avtofikhshn-i-pochemu-ego-stoit-poprobovat-pisat-kazhdomu> (Дата обращения: 03.05.2022).

3. Бойко А. «Новые честные»: Что такое автофикшн и как книги без сюжета захватывают российскую литературу // The Village. 7 апреля 2021. URL: <https://www.the-village.ru/weekend/knigi/avtofikhshn> (Дата обращения: 03.05.2022).

4. Вежлян Е. Литература в эпоху постправды и в**** // Литература. № 194. Май 2022. URL: https://litteratura.org/issue_criticism/4924-evgeniya-vezhlyan-literatura-v-epohu-postpravdy-i-v.html# (Дата обращения: 08.05.2022).

5. Владимирский В. 18 февраля 2022. URL: <https://www.facebook.com/vvladimirsky/posts/10216240830653729> (дата обращения: 03.05.2022).

6. Воспенников Р. [Ольга Дробот :] «Моя борьба» : революция в литературе, судебные иски и нарциссизм. Как один норвежец превратил свой дневник в шедевр // Bookmate Journal. 2 июля 2019. URL: <https://journal.bookmate.com/moya-borba/> (Дата обращения: 03.05.2022).

7. Гончуков А. Старобинец и Пустовая. Автофикшн скорее мертв? // Литература. 3 июня 2020. URL: <https://litteratura.org/non-fiction/3866-arseniy-gonchukov-starobinec-i-pustovaya-avtofikhshn-skoree-mertv.html> (Дата обращения: 03.05.2022).

8. Гриневский А. Автофикшн или приступы графоманства // LiveLib. 17 февраля 2022. URL: <https://www.livelib.ru/author/1400539/post/93841-avtofikhshn-ili-pristupy-grafomanstva-vyderzhki-iz-intervyu> (Дата обращения: 03.05.2022).

9. Дивисенко К. С. (Авто)биографический нарратив как коммуникативное действие и репрезентация жизненного мира // Социологический журнал. 2011. С. 36–52.

10. Ермолин Е. А. Персональный журнализм: спираль форматов (от авторского журнала – к авторскому сайту и блогу в социальной сети) // Современные медиа: процессы и контексты: материалы IV очно-заочной всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 5-летию кафедры и 20-летию журналистского образования в Ярославле, 25–26 ноября 2016 г. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2017. С. 18–26.

11. Ермолин Е. А. Эмотивный и экспрессивный нарратив в транспарентном блогинге // Верхневолжский филологический вестник. 2018. №4. С. 51–57.

12. Зайцева Ю. Е. Я-нарратив как инструмент конструирования идентичности: экзистенциально-нарративный подход // Вестник СПбГУ. Сер. 16. Психология. 2016. Вып. 1. С. 118–136.

13. Канторович В. Факт и вымысел в очерке (Заметки писателя) // Вопросы литературы. 1960. № 11. С. 180–194. URL: <https://voplit.ru/article/fakt-i-vumysel-v-ocherke/> (дата обращения: 03.05.2022).

14. Ким М. Н. Технология создания журналистского произведения. Санкт-Петербург : Изд-во Михайлова В. А., 2001. 319 с. URL: http://evartist.narod.ru/text/79.htm#_top (Дата обращения: 03.05.2022).

15. Куприянов Б. Почему автофикшн не нужен // Горький. 17 февраля 2022. URL: <https://gorky.media/context/pochemu-avtofiksxn-ne-nuzhen/> (дата обращения: 03.05.2022).

16. Левина-Паркер М. Введение в самосочинение : autofiction // НЛЮ. 2010. № 3. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2010/3/vvedenie-v-samosochinenie-autofiction.html> (дата обращения: 03.05.2022).

17. Лежен Ф. В защиту автобиографии // Иностранная литература. 2000. №4. С. 110–122.

18. Макушинский А. Автофикшн. 16 января 2022. URL: <https://www.facebook.com/alexei.makushinsky/posts/10208968377602993> (Дата обращения: 03.05.2022).

19. Мильчин К. Его борьба // Горький. 4 июня 2019. URL: <https://gorky.media/reviews/ego-borba/> (Дата обращения: 03.05.2022).

20. Мызникова Д. Вымысел фактов : автофикшн. Приёмы и особенности // ИКСТАТИ. 31 декабря 2019. URL: <https://spb.hse.ru/ixtati/news/327726305.html>

21. Соловьева Т. [Иличевский Александр] «Для того чтобы изменить мир, нужно быть ненормальным» // АНО. Альпина нон-фикшн. 13 октября 2021. URL: <https://nonfiction.ru/stream/dlya-togo-chtoby-izmenit-mir-nuzhno-byit-nenormalnyim?fbclid=IwAR1W-I5d7Yn8o2XmCa1Gc-BCB1wi1bK1k1y5-b07a8lhtzVBjNEgNjLAS4> (дата обращения: 03.05.2022).

22. Тимакова Т. 17 февраля 2022. URL: <https://www.facebook.com/tatiana.timakova/posts/5687882337973412> (дата обращения: 03.05.2022).

23. Хамитов М. Всё о жанре автофикшн // Пашня. Июнь 2020. URL: <https://cws.media/4914-2/> (дата обращения: 03.05.2022).

24. Что такое автофикшн : как его писать и где издаваться // ЛитРес: [2020]. URL: <https://blog.selfpub.ru/autofiction> (Дата обращения: 03.05.2022).

25. Colonna V. Autofiction et autres mythomanies littéraires. Auch : Tristram, 2004. 250 p.

26. Lejeune P. Le pacte autobiographique. Paris : Seuil, 1975. 384 p.

Reference list

1. Basinskij P. Total'naja pobeda zhanra avtofiksxn budet oznachat' smert' literatury = The total victory of the autofiction genre will mean the death of literature // Rossijskaja gazeta. 20 fevralja 2022. URL: <https://rg.ru/2022/02/20/basinskij-totalnaia-pobeda-zhanra-avtofiksxn-budet-oznachat-smert-literatury.html> (Data obrashhenija: 03.05.2022).

2. Bojko A. Priznanie, terapija i drugie preimushhestva avtofiksxn = Recognition, therapy, and other autofiction benefits // Ceh. 2020. 15 oktjabrja. URL: <https://zeh.media/praktika/pisatel'skoye-masterstvo/1384076-cto-takoe-avtofiksxn-i-pochemu-ego-stoit-poprovat-pisat-kazhdomu> (Data obrashhenija: 03.05.2022).

3. Bojko A. «Novye chestnye»: Chto takoe avtofiksxn i kak knigi bez sjuzheta zahvatyvajut rossijskuju literaturu = «The new honest»: What is autofiction and how plotless books are taking over Russian literature // The Village. 7 aprelja 2021. URL: <https://www.thevillage.ru/weekend/knigi/avtofiksxn> (Data obrashhenija: 03.05.2022).

4. Vezhljan E. Literatura v jepohu postpravdy i v**** = Literature in the age of post-truth and in**** // Literatura. № 194. Maj 2022. URL: https://litteratura.org/issue_criticism/4924-evgeniya-vezhlyan-literatura-v-epohu-postpravdy-i-v.html# (Data obrashhenija: 08.05.2022).

5. Vladimirkij V. 18 fevralja 2022 = 18 February 2022. URL: <https://www.facebook.com/vvladimirsky/posts/10216240830653729> (data obrashhenija: 03.05.2022).

6. Vospennikov R. [Ol'ga Drobot] «Moja bor'ba»: revoljucija v literature, sudebnye iski i narcissizm. Kak odin norvezhec prevratil svoj dnevnik v shedevr = [Olga Drobot] My struggle : revolution in literature, lawsuits, and narcissism. How a Norwegian turned his diary into a masterpiece // Bookmate Journal. 2 ijulja 2019. URL: <https://journal.bookmate.com/moya-borba/> (Data obrashhenija: 03.05.2022).

7. Gonchukov A. Starobinec i Pustovaja. Avtofiksxn skoree mertv? = Starobinets and Pustovaya. Is autofiction rather dead? // Literatura. 3 ijunja 2020. URL: <https://litteratura.org/non-fiction/3866-arseniy-gonchukov-starobinec-i-pustovaya-avtofiksxn-skoree-mertv.html> (Data obrashhenija: 03.05.2022).

8. Grinevskij A. Avtofiksxn ili pristupy grafomanstva = Autofiction or fits of graphomania // LiveLib. 17 fevralja 2022. URL: <https://www.livelib.ru/author/1400539/post/93841-avtofiksxn-ili-pristupy-grafomanstva-vyderzhki-iz-intervyu> (Data obrashhenija: 03.05.2022).

9. Divisenko K. S. (Avto)biograficheskij narrativ kak kommunikativnoe dejstvie i reprezentacija zhiznennogo mira = (Auto) biographical narrative as communicative action and representation of the real world // Sociologicheskij zhurnal. 2011. №. S. 36–52.

10. Ermolin E. A. Personal'nyj zhurnalizm: spiral' formatov (ot avtorskogo zhurnala – k avtorskomu sajtu i

blogu v social'noj seti) = Personal journalism: the spiral of formats (from an auteur magazine to an auteur website and blog in social networks) // *Sovremennye media: processy i konteksty: materialy IV ochno-zaochnoj vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvjashhennoj 5-letiju kafedry i 20-letiju zhurnalistskogo obrazovanija v Jaroslavle*, 25-26 nojabrja 2016 g. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2017. S. 18–26.

11. Ermolin E. A. Jemotivnyj i jekspressivnyj narrativ v transparentnom bloginge = Emotive and expressive narrative in transparent blogging // *Verhnevolzhskij filologičeskij vestnik*. 2018. №4. S. 51–57.

12. Zajceva Ju. E. Ja-narrativ kak instrument konstruirovaniya identičnosti: jekzistencial'no-narrativnyj podhod = The I-narrative as an instrument of constructing identity: an existential-narrative approach // *Vestnik SPbGU. Ser. 16. Psihologija*. 2016. Vyp. 1. S. 118–136.

13. Kantorovich V. Fakt i vymysel v očerke (Zametki pisatelja) = Fact and fiction in the essay (the writer's notes) // *Voprosy literatury*. 1960. №11. C. 180–194. URL: <https://voplit.ru/article/fakt-i-vymysel-v-ocherke/> (data obrashhenija: 03.05.2022).

14. Kim M. N. Tehnologija sozdaniya zhurnalistskogo proizvedeniya = The technology of creating a journalistic work. Sankt-Peterburg : Izd-vo Mihajlova V. A., 2001. 319 s. URL: http://evartist.narod.ru/text/79.htm#_top (Data obrashhenija: 03.05.2022).

15. Kuprijanov B. Pochemu avtofiksxn ne nuzhen = Why we don't need autofiction // *Gor'kij*. 17 fevralja 2022. URL: <https://gorky.media/context/pochemu-avtofiksxn-ne-nuzhen/> (data obrashhenija: 03.05.2022).

16. Levina-Parker M. Vvedenie v samosochinenie : autofiction = Introduction to self-composition : autofiction // *NLO*. 2010. № 3. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2010/3/vvedenie-v-samosochinenie-autofiction.html> (data obrashhenija: 03.05.2022).

17. Lezhen F. V zashhitu avtobiografii = In defense of autobiography // *Inostrannaja literatura*. 2000. №4. S. 110-122.

18. Makushinskij A. Avtofiksxn. 16 janvarja 2022 = Autofiction. January 16, 2022. URL: <https://www.facebook.com/alexei.makushinsky/posts/10208968377602993> (Data obrashhenija: 03.05.2022).

19. Mil'chin K. Ego bor'ba = His struggle // *Gor'kij*. 4 ijunja 2019. URL: <https://gorky.media/reviews/ego-borba/> (Data obrashhenija: 03.05.2022).

20. Myznikova D. Vymysel faktov : avtofiksxn. Prijomj i osobennosti = Fabricating facts : autofiction. Techniques and features // *IKSTATI*. 31 dekabrja 2019. URL: <https://spb.hse.ru/ixtati/news/327726305.html>

21. Solov'eva T. [Ilichevskij Aleksandr] «Dlja togo chtoby izmenit' mir, nuzhno byt' nenormal'nym» = [Ilichevsky Alexander] «In order to change the world, you have to be insane» // *ANO. Al'pina non-fiksxn*. 13 oktjabrja 2021. URL: <https://nonfiction.ru/stream/dlya-togo-ctoby-izmenit-mir-nuzhno-byit-nenormalnyim?fbclid=IwAR1W-I5d7Yn8o2XmCa1Gc-BCBlwi1bK1kI1y5-b07a8lhtzVBjNEgNjLAS4> (data obrashhenija: 03.05.2022).

22. Timakova T. 17 fevralja 2022 = 17 February 2022. URL: <https://www.facebook.com/tatiana.timakova/posts/5687882337973412> (data obrashhenija: 03.05.2022).

23. Hamitov M. Vsjo o zhanre avtofiksxn = Everything about autofiction genre // *Pashnja*. Ijun' 2020. URL: <https://cws.media/4914-2/> (data obrashhenija: 03.05.2022).

24. Chto takoe avtofiksxn : kak ego pisat' i gde izdat' = What is autofiction : how to write it and where to publish it // *LitRes*: [2020]. URL: <https://blog.selfpub.ru/autofiction> (data obrashhenija: 03.05.2022).

25. Colonna V. Autofiction et autres mythomanies littéraires. Auch : Tristram, 2004. 250 r.

26. Lejeune P. Le pacte autobiographique. Paris : Seuil, 1975. 384 r.

Статья поступила в редакцию 14.03.2022; одобрена после рецензирования 23.04.2022; принята к публикации 28.04.2022.

The article was submitted on 14.03.2022; approved after reviewing 23.04.2022; accepted for publication on 28.04.2022